

На правах рукописи

Блинова София Анатольевна

ПОЖАР КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Челябинск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Научный руководитель: **Шуб Мария Львовна**, доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры».

Официальные

оппоненты:

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

Евдокимов Александр Юрьевич, доктор технических наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры теологии института гуманитарных и прикладных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

Защита состоится «26» ноября 2020 г. в _____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, корпус 1, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры ([http:// chgik.ru/](http://chgik.ru/)).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Феномен пожара традиционно являлся предметом исследования естественно-научных и технических дисциплин, таких как экология, лесная пирология, пожарная безопасность, химия горения, пожарная тактика и др. В пространстве гуманитарных наук он изучался либо в контексте осмысления близких, но не тождественных ему явлений (огненных культов, практик ритуального самосожжения, истории огнеборческой деятельности и пр.), либо как локальное проявление глобальных социокультурных и исторических процессов (например, как сюжетный нарратив эсхатологической мифологии или фактор влияния на развертывание военно-политических событий). В поле зрения культурологии пожар как самостоятельный феномен культуры, включенный в ее ценностно-нормативное, религиозно-мифологическое, символично-знаковое пространство и во многом влияющий на него, практически не попадал.

Такая ситуация, на наш взгляд, нуждается в корректировке в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, культурологическое изучение пожара, дихотомичного явления, в равной степени относящегося и к сфере естественных, и к сфере социокультурных процессов, позволяет с новых позиций проследить эволюцию взаимоотношений «культурного» и «природного», увидеть темпоральные точки, причины, формы трансформации некогда синкретичного восприятия человеком самого себя и окружающего мира. Результаты естественно-научных и гуманитарных исследований (Х.-А. Банкофф, Д. Браун, Д. Даймонда, С.-Дж. Пайн, Р. Рэнгем Р. Сапольски) позволили прийти к выводу о том, что на начальных этапах своего развития человек не только не боялся пожаров, но и воспринимал их как позитивно окрашенное явление (как естественный источник огня и пищи, как средство очищения пространства и пр.). Однако постепенно положение изменилось: пожар из «подателя благ» превратился в причину их изымания, в угрозу, катастрофу, а человек из пассивного наблюдателя пожара – в огнеборца. Проблема выживания стоит особенно остро в условиях, когда человек не использует природные ресурсы рационально, а варварски расхищает их, не соседствует, а бесконечно воюет с природой. Такая ситуация является индикатором дисбаланса современного мира, подчеркивает значимость энвйронментального диалога.

Казалось бы, стремительное развитие технологий в сфере пожарной безопасности, формирование специализированных социальных институтов, защищающих общество от угрозы пожаров, должны были вывести пожар из актуальной (по крайней мере, для развитых социумов) обыденной проблематики. Однако объективные данные (количество пожаров в мире, разрушения, которые они приносят) указывают на то, что проблема не только сохраняется, но, учитывая повышенную сложность и технологическую опасность высокотехнологичной среды обитания, приобретает новую остроту.

По прогнозам международных экологических организаций: UNEP (программы ООН по защите окружающей среды), WWF (Всемирного фонда дикой природы), WMO (Всемирной метеорологической организации), в ближайшие десятилетия ситуация с природными пожарами только ухудшится, а человечество столкнется с целой чередой природных «вызовов» – угрозой неконтролируемых мегапожаров. «ответом» (в терминологии А. Тойнби) на них может стать лишь новая экологоориентированная парадигма, выработка которой невозможна без глубокого, системного, базирующегося на культурологических основаниях изучения эволюции взаимоотношений человека и природы, в том числе осмысления социокультурного статуса пожара на различных этапах развития человечества.

Во-вторых, важность культурологического изучения пожара связана с одной из базовых потребностей современного человека в безопасности (по данным исследований ВЦИОМ, безопасность является третьей по значимости жизненной ценностью современных россиян¹).

Осознание своей беспомощности пред силами природы в той или иной мере сопутствовало человеку на протяжении всего исторического процесса. В отличие от таких стихийных проявлений, как землетрясения, ураганы, извержения вулканов и наводнения, где наше влияние ограничивается лишь прогнозированием и применением профилактических мер (эвакуация, создание укрепленных сооружений), пожары, в их социодетерминированных локациях, условно говоря, находились в сфере человеческого влияния с момента освоения огня. Представление о пожаре как об одной из форм бытования прирученной стихии позволило человеку, опираясь как на рациональные (средства пожаротушения, противопожарное законодательство, пожаробезопасные градостроительные практики и пр.), так и на иррациональные (магические действия с предметами, чтение заклинаний и пр.) механизмы, сформировать представление о возможности обретения контроля над ним и обеспечения определенного уровня безопасности через соблюдение установленных нормативных предписаний и с учетом конвенционального опыта.

Однако в современном обществе эти механизмы не функционируют с должной эффективностью, главным образом из-за несоответствия существующей системы взаимодействия человека с природой (и с пожарами в том числе) запросам времени, а также по причине изъятия из системы многоуровневой парадигмы «человек – пожар» идейно-смысловых оснований, т. е. того, что в разные исторические периоды (в форме мифологии, магии, религии или основанных на эмпирике культурных норм) позволяло человеку ощущать потенциальность пожара, обеспечивало «осознанное» отношение к нему. В такой ситуации активная эксплуатация образа пожара как

¹ Взгляд. Деловая газета. ВЦИОМ узнал главные жизненные ценности россиян. Дата публикации 7 июня 2017 [Электронный ресурс] / Текст Ольга Никитина. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2017/6/7/873626.html>. (дата обращения: 14.03.2020).

катастрофы в средствах массовой информации и предельное доминирование технико-технологических, часто чрезвычайно устаревших инструментов контроля пожарной ситуации, порождают социальную тревожность, панические настроения, чувство утраты безопасности, превращая пожар в один из триггеров современного общественного сознания.

Задача культуры в широком смысле слова и культурологии как ее социального медиатора заключается в актуализации новых знаний о пожаре, основанных на понимании роли персональной ответственности в обеспечении коллективной безопасности, на преодолении пассивно-избегательной стратегии повседневного поведения («меня это не коснется»). Председатель Генеральной ассамблеи ООН М.-Ф. Эспиноса² подчеркивала определяющую роль консолидации общества перед лицом мегапожаров и иных глобальных экологических проблем: в борьбе с пожарами должна присутствовать общемировая кооперация и общегосударственные усилия.

В-третьих, теоретико-методологический потенциал культурологического изучения пожаров видится в конвергенции гуманитарного и естественно-научного подходов, необходимых для понимания явлений, имеющих пограничный, культурно-природный статус. Современная реальность, сопряженная с сохранением стабильно высокого количества пожаров на планете в сочетании с повышением уровня их опасности и разрушительного воздействия для человека, приводит к осознанию того, что выработанные на данный момент защитные меры недостаточны и требуется проведение междисциплинарных, в том числе и культурологических, исследований пожара.

Ученые призывают не просто бороться с пожарами, а учиться управлять ими, взаимодействуя с природой. Процессы управления, как известно, требуют понимания, глубокого осмысления сути самого явления. Пожар, всегда существовавший между миром природы и миром культуры, может быть понят через объединение различных научных сфер, и гуманитаристика, в частности культурология, является значимым инструментом постижения феномена пожара во всей его полноте и многозначности.

В-четвертых, обращение к проблематике пожара в русле культурологии (посредством осмысления репрезентации восприятия пожара в мифологии, магическо-обрядовой деятельности, религии, нормативно-законодательных актах, градостроительных практиках, художественной культуре и пр.) позволяет более глубоко и комплексно интерпретировать различные социокультурные явления и процессы, увидеть новые причинно-следственные связи между ними и даже пересмотреть некоторые, ка-

² Эспиноса, М. Ф. Председатель ГА ООН призвала обратить внимание на лесные пожары в России [Электронный ресурс] / М. Ф. Эспиноса. – Режим доступа: https://forbes.kz/news/2019/07/30/newsid_204792/?utm_source=forbes&utm_medium=incut&utm_campaign=news. (дата обращения: 25.08.2019).

завшиися устойчивыми выводы относительно социокультурной реальности. Пожары, ставшие в современном мире практически синонимом катастрофы, дали человечеству намного больше, чем принято считать. Пожар помогал нашим предкам развиваться, учил преодолевать ограничения ландшафта, возделывать и обрабатывать землю, охотиться, показал, как изменить свойства материалов, стимулировал трансформационные процессы целого ряда наук. Причем позитивные аспекты значимости пожара возникали в силу того, что человек стремился не к категорическому устранению этого явления, а к его разумному освоению.

Пожар, рассматриваемый как феномен культуры, обладает значительным эпистемологическим потенциалом: во-первых, он дихотомичен (соединяет в себе природные и культурные основания); во-вторых, он социален (затрагивает интересы больших и малых социальных групп, а потому его восприятие отражает масштабные социокультурные паттерны); в-третьих, он универсален (обладает относительно устойчивыми содержательно-функциональными параметрами в разных культурах).

Невозможно игнорировать и образную сторону восприятия пожара – как особого знака, послания, символа, которые нередко отождествляются с «рубежными» этапами жизни культуры и реально становятся таковыми. Достаточно вспомнить актуальные переживания миллионов людей, вызванные пожаром в Соборе Парижской Богоматери, лесными пожарами в Австралии или Сибири, трагическими событиями в Кемерово (ТРК «Зимняя вишня») и мн. др. Рождающийся в связи с восприятием этих событий веер смыслов и истолкований (эсхатологических, жертвенно-мистических, конспирологических и многих иных) прямо указывает на неизменность присутствия этого образа (столь очевидного в своей наглядности) в актуальном сознании аудитории.

При этом до сих пор феномен пожара, несмотря на свою культурологическую эвристичность, относится к числу реверсных культурных явлений (А. Я. Флиер), т. е. явлений, к которым по разным причинам исследователи культуры не хотели или не считали нужным обращаться.

Степень научной разработанности темы. В силу ряда обстоятельств (терминологической синонимичности концептов огонь/пожар, длительного периода синкретического осмысления данных явлений, особенностей перевода архаичных текстов и др.) феномен пожара достаточно слабо осмыслен в пространстве культурологического дискурса. Поэтому для его изучения автор диссертации апеллировал к исследованиям в рамках различных дисциплин (антропологии, этнологии, истории, филологии, фольклористики, психологии, философии, пирологии, экологии), посвященных как непосредственно пожару, так и сопряженным с ним явлениям (огонь, горение, поджоги, самосожжение и т. д.).

Мы опирались на ряд культурологических работ, непосредственно не связанных с феноменом пожара, но необходимых для определения адек-

ватного целям диссертации подхода к интерпретации культуры (А. Я. Флиер), для понимания механизмов формирования паттернов восприятия социокультурных явлений (А.-Л. Крёбер и К. Клакхон), для изучения механизмов социокультурной адаптации к природным и социальным угрозам (М. Дуглас), для понимания универсальных законов этно- и культурогенеза (К. Леви-Строс, Б. Малиновский, А.-Р. Радклифф-Браун, Э.-Б. Тайлор, В. Н. Топоров, Дж.-Дж. Фрэзер и др.).

Наиболее содержательно близким (а в контексте некоторых работ и тождественным) к феномену пожара является феномен огня. Одной из исторически первых работ, посвященных огню, стал натурфилософский трактат Гераклита (Эфесского) «О природе», в котором отражается идея огня как первовещества, избыток которого приводит к космическому пожару, огненному апокалипсису, уничтожающего вселенную для ее последующего восстановления. В дальнейшем идеи древнегреческого мыслителя были развиты представителями древнеримского стоицизма (Эпикур, Марк Аврелий).

Преломление идей Гераклита в религиозном контексте (при анализе образа огня/пожара в Библии и других христианских текстах) было осуществлено в работах А. Д. Охоцимского «Гераклит и мировой огонь-логос» и «Божественный огонь как образ-парадигма христианской культуры».

Психоаналитический ракурс интерпретации огня как источника архетипических представлений, предопределивших социально устойчивые модели поведения человечества на всех этапах его существования, представлен в работах З. Фрейда («О добывании огня»), К.-Г. Юнга («Архетип и символ»), Г. Башляра («Психоанализ огня»), а также работе М. Класена (Why Horror Seduces). Пожар как метасимвол психологии массовых коммуникаций (прежде всего между властью и обществом), актуализируемый в условиях реальной или потенциальной угрозы, рассматривался Э. Канетти.

Проблема соотношения огня и пожара, их роли в антропо- и культурогенезе поднималась в работах Д. Брауна, С.-Дж. Пайна, Й. Радкау, Р. Рэнгема, М. Тевосяна, Ю.-Н. Харари, К. Хоукс.

В сфере этнографии вопросы, связанные с изучением огня/пожара, нашли отражение в достаточно обширном кластере работ («Первобытная культура» Э.-Б. Тайлора, «Ранние формы религии» А. С. Токарева, «Золотая ветвь» Дж.-Дж. Фрэзера, «К вопросу о почитании огня» В. Н. Харузиной «Среди диких народов Бразилии» К. Штейнена и др.), объединенных, однако, интерпретацией огня/пожара сквозь призму архаичных религиозных представлений. Отдельный интерес представляют исследования «огненных мифов» («Происхождение огня и божеств» А. Куна, «Мифы о происхождении огня» Дж.-Дж. Фрэзера и др.), позволяющие вычленив в ткани мифологических текстов пласт схожих представлений о похищении и заимствовании огня в его природной, а не «прирученной» форме.

Изучение роли огня/пожара через анализ фольклора и мифологических воззрений на природные явления и картину мира представлено в работах А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, А. С. Ермолова, В. Н. Топорова.

Н. А. Бердяев, Р. С. Гранин, М. Элиаде изучали феномены огня и пожара как структурные, сюжетные, ценностно-нормативные элементы эсхатологической мифологии.

В сфере языкознания (лингвистики, этимологии, филологии) существует целый ряд работ, посвященных изучению происхождения и этимологических оснований слов «огонь» и «пожар» в различных языковых традициях (М. В. Завьялова, Г. В. Приходько, Г. Я. Солганик, Д. Д. Хайруллина). В диссертационном исследовании К. С. Верхотуровой «Огонь в зеркале русского языка» показана лингвистическая и смысловая связь между данными лексемами.

Достаточно объемной и чрезвычайно разнообразной (тематически, жанрово и хронологически) является группа трудов, посвященных изучению места пожара в русской культуре.

Так, феномен самосожжения (на примере религиозных обрядов старообрядцев) изучен в работах Н. И. Костомарова «Раскол», М. В. Пулькина «“Згорелый дом”: старообрядческие постройки для самосожжений в середине XVII – XVIII в.». Историко-культурная трансформация пожаров в русской культуре XIX в. и, в частности, феномен подметных писем и поджогов отражены в статье М. Ф. Ершова «Историко-культурная трансформация пожаров в русской культуре XIX в.».

Изучению репрезентации образа пожара в православной иконографии посвящены работы Л. Д. Воронцовой, Ж.-П. Дешлера, Л. С. Ретковской, О. А. Суховой.

Изучением формирования и развития социального института пожарной охраны (пожарного дела), а также законодательства в этой области занимались А. А. Авдеева, А. М. Бабенко, А. С. Боровых, А. А. Егоров, В. В. Ильин, А. Л. Каплан, Э. В. Комолова, Н. Ю. Новичкова, Ф. В. Обухов, А. П. Чехов, В. К. Шумилов, К. М. Яичко и др.

В качестве отдельной категории исследований стоит отметить работы архимандрита Макария (Веретенникова), В. Н. Земцова, Ф. В. Ростопчина, П. С. Савельева, С. О. Шмидта, связанные с историей резонансных пожаров, происходивших в России в разные годы.

Значимыми источниками, позволяющими оценить восприятие пожаров в России в разные исторические периоды, являются мемуары иностранцев (ученых, купцов, дипломатов, путешественников): Э. Зани «Известие о путешествии в Московию», И.-Г. Корба «Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г.», А. Олеария «Описание путешествия Голштинского посольства в Моско-

вию и Персию», Б. Таннера «Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г.» и др.

Отражению восприятия пожара в русской публицистической литературе посвящено исследование М. Л. Майофис «Чему способствовал пожар? “Антикризисная” российская публицистика 1837–1838 годов как предмет истории эмоций». Стоит также отметить, что большой интерес для нас при осмыслении специфики восприятия пожара в русской культуре представляли произведения русской литературы, центральным или значимым образом которых является пожар (Ф. М. Достоевский «Пожар в селе Измайлове», А. С. Пушкин «Дубровский», Л. В. Толстой «Война и мир», М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита», «Пожар (С натуры)», И. А. Бунин «Пожар», «Далекий пожар», А. А. Блок «Двенадцать», А. П. Чехов «Три сестры», В. Г. Распутин «Пожар», В. Я. Шишков «Угрюм-река», поэтические произведения В. В. Маяковского, К. Д. Бальмонта и др.).

Проблемы современной экологической ситуации, вопросы, связанные с экологической культурой, спецификой ее формирования и актуальными трендами развития, рассматривались в исследованиях Н. Г. Апухтиной, А. Ю. Евдокимова, Л. Б. Зубановой, В. Э. Лебедева, С. Б. Синецкого, В. С. Цукермана, М. Л. Шуб.

Нельзя не отметить и работы, которые не имеют непосредственного отношения к культурологическому осмыслению феномена пожара, но способствуют более глубокому осмыслению специфики пожара как природного процесса и определению его места в ряду близких «огненных» явлений. Это труды по химии горения (Ф. Бэкон, А.-Л. Лавуазье, В. А. Михельсон, М. Фарадей), лесной пирологии (Ю. Л. Воробьев, И. С. Мелехов, Й. Радкау, В. В. Фуряев, П. А. Цветков и др.). Особый интерес для нас представляют также исследования, в которых отражено осмысление роли пожаров в эволюции вида *Homo sapiens* (Д. Браун, Д. Даймонд, Р. Сапольски).

Источниковую базу, позволившую проследить эволюцию социокультурного статуса пожара на различных этапах развития человечества, составили законодательные и нормативные акты (Законы Хаммурапи, Русская правда, Судебник Ивана III, Свод законов Российской Империи, Устав пожарный, Наказ о градском благочинии, декреты «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и «Об организации государственных мер борьбы с огнем» и др.), летописи (Лицевой летописный свод Ивана Грозного (Царь-Книга), Супрасльская летопись, Тверская летопись, Псковская и Софийская летописи, Никоновская летопись и др.), дидактическая литература (Домострой), материалы фондов Объединенного государственного архива Челябинской области и пр.

Несмотря на достаточно большой объем научных работ, так или иначе связанных с феноменом пожара, в пространстве культурологии данное явление остается практически не изученным (как в теоретико-методологической, так и историко-культурной плоскости). На основании чего **проблема диссер-**

тационного исследования заключается в наличии противоречия: с одной стороны, несомненна значимость пожара в историко-культурной динамике, процессах антропо- и культурогенеза, а с другой – отсутствует культурологическая интерпретация сущностно-функциональных характеристик пожара, а также специфики его репрезентации в актуальном социокультурном пространстве.

Цель исследования: раскрыть статус пожара как феномена культуры и проследить особенности трансформации его социокультурных репрезентаций в историко-культурной динамике.

Задачи:

1) опираясь на анализ многообразия подходов, реализуемых в гуманитарных науках, выработать культурологическое определение понятия «пожар», раскрыть сущностные черты и функциональные характеристики пожара как явления культуры;

2) выявить и обосновать роль пожаров в процессах антропо- и культурогенеза на различных этапах исторического развития;

3) проанализировать эволюцию места и роли пожара в пространстве русской культуры (от времени расселения восточных славян до конца советского периода отечественной истории), систематизировав специфические для каждого исторического этапа паттерны восприятия данного явления;

4) на основе социокультурной диагностики общественного мнения современных россиян выявить актуальные тренды восприятия пожара;

5) определить специфику информационной репрезентации пожара в пространстве современных российских СМИ.

Объект исследования: пожар как феномен культуры.

Предмет исследования: содержательно-функциональные характеристики пожара как феномена культуры и формы его социокультурного бытования в исторической ретроспективе и современности.

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования, определяющие его научную новизну:

– на основе обобщения и систематизации различных естественно-научных и гуманитарных концепций предложено определение понятия «пожар» с позиций культурологической интерпретации; обоснован статус пожара как феномена культуры, выделены его сущностные черты и социокультурные функции;

– выявлена и проанализирована роль пожаров в антропо- и культурогенезе, выделены наиболее значимые этапы, отражающие процесс социокультурной трансформации восприятия пожаров;

– впервые системно представлены и охарактеризованы основные формы репрезентации феномена пожара в пространстве русской культуры (от времени расселения восточных славян до завершения советского этапа российской истории) сквозь призму трех аспектов – ценностно-символического, нормативно-правового и технико-технологического;

– на основе осуществленной социокультурной диагностики общественного мнения современных россиян выявлена специфика восприятия пожара (субъективные смыслы, значения, ценностные установки, поведенческие модели);

– установлены и проинтерпретированы актуальные формы информационно-медийной репрезентации пожара как значимого аспекта в формировании картины мира современной аудитории.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость представленного диссертационного исследования видится в обосновании и содержательной интерпретации пожара как феномена культуры. Так, в работе определена специфика культурологического осмысления феномена пожара; выделены его сущностные черты и функциональные характеристики; обозначена роль пожаров в процессах антропо- и культурогенеза; продемонстрировано разнообразие форм репрезентации пожара в пространстве русской культуры; разработана и апробирована авторская методика социокультурной диагностики паттернов восприятия пожара российской аудиторией и специфики репрезентации пожара в пространстве современных российских СМИ. Используемый нами теоретико-методологический подход представляется плодотворным при культурологическом изучении других социокультурных явлений, сущностно сочетающих природные и культурогенные начала.

Результаты могут быть использованы в педагогическом процессе, при подготовке основных образовательных курсов по культурологии, истории культуры, истории религии, культуре повседневности. Практическая значимость исследования видится в возможности применения его итогов для разработки и внедрения специализированных учебных курсов для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 51.03.01 «Культурология», 46.03.01 «История», 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки», 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного значения».

Предложенный в диссертации подход к пониманию сущности пожара и интерпретации форм его социокультурного бытования может быть применен при разработке обучающей программы для школьников и студентов, направленной на формирование и совершенствование культуры безопасного поведения.

Кроме того, результаты представленного в диссертации культурологического исследования могут быть использованы при разработке оптимального интегрального образа пожара, который в адаптированной форме мог бы транслироваться через различные системы средств массовой информации и коммуникации для формирования более адекватных и объективных представлений о нем у широкой аудитории.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология исследования базируется на принципах целостности (рассмотрение

пожара как самостоятельного феномена культуры, встроенного в социокультурный контекст исторически детерминированного пространства) и множественности (признание эвристической ценности и перспективности применения различных подходов и концептуальных направлений в интерпретации феномена пожара).

В понимании культуры определяющим стал ценностный подход, позволяющий интерпретировать ее как совокупность ценностей человеческого бытия. Также диссертанту близка трактовка культуры А. Я. Флиера, рассматривающего культуру как системное мировосприятие и ориентирование человека в социальном пространстве, базирующиеся на ценностных ориентациях человека.

Интерпретация феномена пожара осуществлялась также на основе системного и структурно-функционального подходов, позволяющих рассматривать исследуемый объект в системе взаимодействующих факторов и характеристик, а также с позиций реализации комплекса социокультурных функций пожара.

С опорой на структуралистскую концепцию В. Я. Проппа, отраженную в работе «Морфология волшебной сказки», автором диссертации была предложена идея «драматургии пожара» как универсального типа репрезентации нарратива пожара в актуальном российском медиaprостранстве.

Концепция «реверсной стороны культуры» А. Я. Флиера использовалась в диссертационном исследовании для обоснования статуса пожара как феномена культуры, его роли как рефлектора социокультурных процессов.

Идеи М. Элиаде (осмысление социальной или природной катастрофы как «нового начала»), А. Тойнби (концепция «Вызова – Ответа», раскрывающая адаптационные, творческие возможности культуры перед лицом угрозы), Н. Галеба (концепция «антихрупкости» как способности общества или индивида использовать катастрофы для развития) позволили исследовать специфику смысло-ценностной и нормативно-поведенческой адаптации к пожарам, определить доминирующие стратегии их социокультурной интерпретации.

При выявлении сущностных социокультурных характеристик феномена пожара, его смысловой дифференциации от близких явлений (огня, горения, сожжения и др.) автор диссертации опирался на лингвистические методики анализа текстов А. Д. Охоцимского (диагностика парадигмы божественного огня в канонических христианских текстах) и Г. Я. Солганика (метод социальной оценки языковых форм).

Институциональный подход, предложенный Н. Ю. Новичковой, позволил рассмотреть эволюцию социокультурного статуса пожара сквозь призму развития различных связанных с этим феноменом институций (образовательных, управленческих, охранных и пр.).

Значимым для диссертационного исследования также представлялись компаративный (сравнение форм репрезентации пожара в культурах разных типов на различных этапах их развития), типологический (конструирование разных типов репрезентации пожара в пространстве русской культуры), генетический (изучение пожара сквозь призму эволюционирования форм его представленности в культуре) методы.

Интерпретация экологичности как базового принципа существования актуальной культуры осуществлялась на основе идей В. И. Вернадского (концепция ноосферы) и Ф. Дескола (концепция диалогического энвайронментализма).

При изучении паттернов восприятия и репрезентации пожара в актуальном социокультурном пространстве России (методики фокус-групповой диагностики общественного мнения и контент-анализа медиатекстов) автор диссертации опирался на методико-методологические разработки в области прикладной культурологии и социологии культуры Л. Б. Зубановой, Л. Н. Когана, М. Л. Шуб.

Положения, выносимые на защиту.

1. Под пожаром как феноменом культуры понимается совокупный образ действия иррациональных и рациональных сил, обладающих дихотомической (натурально-природной и культурно-интерпретационной, разрушительной и созидательной) функциональной основой и воплощаемых посредством процесса стихийного, неконтролируемого горения.

Пожар, в основе которого лежит физико-химический процесс горения, по своей сути изначально относится к разряду природных явлений. Он обретает признаки и свойства феномена культуры только тогда, когда включается в пространство социокультурной ситуации, обретая в этом контексте совокупность смыслов, значений, интерпретаций, ценностей, норм, поведенческих паттернов и др.

К специфическим и в целом универсальным для различных типов культуры чертам пожара как социокультурного феномена можно отнести: синкретичность (смысловую, функциональную, репрезентативную слитность пожара с близкими, но не тождественными ему явлениями – огнем, горением, сожжением, поджогом и др.); амбивалентность (сосуществование противоположных форм восприятия пожара как сакрального и профанного явления, очистительной силы и катастрофы, благого знамения и кары, подателя благ и врага); цикличность (сопряжение пожаров с глобальными циклами развития природы, общества, культуры); анимизм и антропоморфизм (отношение к пожару как к живому, обладающему сознанием, часто человекоподобному существу).

Среди социокультурных функций пожара выделены следующие: верифицирующая, нормативно-регулирующая, эсхатологическая, очистительная, утилитарная, семиотическая, интегративно-коммуникативная.

2. Социокультурный статус пожара позволяет говорить о нем, с одной стороны, как о рефлекторе процессов и явлений, происходящих в той или иной культуре, а с другой – как о движущей силе социальных, культурных, экономических и иных векторов трансформаций.

Роль пожара как катализатора антропо- и культурогенеза (на всех этапах взаимодействия человека и пожара: от тотальной зависимости, частичной автономии до целенаправленной борьбы с ним) заключалась в следующем: анатомические изменения (трансформация челюстных костей, кишечника, увеличение объема головного мозга), развитие хозяйственной деятельности (потребление «готовой» пищи, найденной на местах пожаров, вместо сырой; формирование системы подсечно-огневого земледелия; использование золы в культовых и хозяйственных целях и др.), постепенное повышение миграционной активности; развитие огненных культов, эсхатологической мифологии, связанных с ними магических ритуалов, обрядов, суеверий; формирование противопожарных норм, правил, а впоследствии и законодательства; трансформация строительных и градоорганизующих практик; «противопожарные» научные и технические изобретения и др.

3. Процесс эволюции места и роли пожара в пространстве русской культуры может быть представлен последовательной сменой различных этапов, в основе выделения которых лежит критерий доминирующего субъекта пожара (его источника, движущей силы, контролирующей «инстанции»): 1) пожар как репрезентация воли природных сил (VII – X вв.); 2) пожар как репрезентация воли Бога (X – XVI вв.); 3) пожар как проявление рациональных и иррациональных сил (XVI – 1917 г.); 4) пожар как результат преимущественно антропогенного воздействия и контроля (1917–1991 гг.). В рамках каждого выделенного этапа рассматриваются следующие аспекты, отражающие специфику трансформации восприятия пожара в русской культуре: ценностно-символический (осмысление пожара в культовых практиках, религии, искусстве, повседневности), нормативно-правовой (особенности законодательного регулирования сферы пожарной охраны, пожаротушения и тех сфер и областей, которые ощущали на себе их воздействие), технико-технологический (особенности технико-технологического уровня оснащения в области поддержания и обеспечения пожарной безопасности граждан).

Содержательный анализ выделенных этапов позволил прийти к выводу о том, что в основе эволюции социокультурного статуса пожара лежали процессы его постепенной рационализации, демифологизации, объективизации и антропологизации.

4. Опираясь на результаты социокультурной диагностики общественного мнения современной российской аудитории (анализ субъективных интерпретаций рассматриваемого явления), можно говорить о следующих особенностях восприятия феномена пожара: синкретичности (слитности в

сознании респондентов концептов пожара и огня); амбивалентности (существовании негативной и позитивной оценок пожара); сочетании антропологизации и иррационализации (распределение роли субъекта пожара между человеком и неподвластными ему силами, признание возможности контроля над пожарами со стороны человека рациональными способами и демонстрация иррациональных, основанных на суевериях и магических действиях, моделей поведения); социокультурной детерминированности (фиксация национальной специфики моделей взаимодействия с пожаром, отражения в восприятии пожара наиболее ярких черт национального характера); политизированности (интерпретация катастроф, связанных с пожарами, как символа кризиса политической системы, власти и общего социального дисбаланса); транснациональности (отношение к пожару как к глобальному явлению, затрагивающему интересы всего мирового сообщества); экологизации (восприятие пожаров как проявления масштабного экологического кризиса).

5. К специфическим чертам медийной репрезентации пожара в пространстве современных российских СМИ были отнесены следующие: деполитизация (делегирование ответственности за возникновение пожара рядовым гражданам, локальным инстанциям, стечению обстоятельств и пр., доминирование образа власти как защитника интересов общества); деперсонализация (избегание информации о конкретных виновных и жертвах пожаров, представление их в условно-схематическом образе); позитивизация (минимизация и упрощение негативных последствий и акцентирование внимания на путях их преодоления); эмпиризация (репрезентация пожара как источника конструктивного опыта, ресурса социальной кооперации); иррационализация (использование при описании пожаров элементов мистификации, апелляция к теориям заговоров и пр.).

Обоснованность и достоверность результатов обеспечивается непротиворечивостью теоретико-методологических позиций, междисциплинарным уровнем анализа изучаемого феномена, соответствием используемых методов объекту, предмету, целям и задачам исследования; подтверждается результатами проведенного культурологического исследования (фокус-групповая диагностика и мониторинг СМИ), опорой на междисциплинарную методологию и ряд общенаучных методов (аналогия, анализ, синтез, индукция, дедукция, типологизация и т. д.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Представленные в исследовании положения о специфике места и роли пожара в пространстве мировой и российской культур (в контексте ценностного, религиозно-мифологического, повседневного и иных аспектов), соответствуют п. 1.7 (Культура и религия), 1.8 (Генезис культуры и эволюция культурных форм), 1.9 (Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов), 1.10. (Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры), 1.11. Взаимоотношение уни-

версального и локального в культурном развитии, 1.13 (Факторы развития культуры), 1.26 (Экология культуры), 1.33 (Институты культуры и их функции в обществе), 1.34 (Культура профессиональных сфер деятельности (правовая, политическая, экономическая, административная и др.)) паспорта специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Степень достоверности и апробация результатов работы, изложение ее основных положений осуществлено в 15 публикациях общим объемом 5,2 печатных листа (3 из них в рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК МНиВО РФ).

Результаты исследования прошли обсуждение на научных и научно-практических конференциях различного уровня: международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2016, 2017, 2018, 2019), Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, 2017), всероссийской научно-практической конференции «Профессиональная компетентность: актуальные информационные и образовательные технологии» (Казань, 2017), I Международной научно-практической конференции «Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность» (Донецк, 2018), IX Всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Урала» (Челябинск, 2018), республиканской научно-теоретической конференции «Инновационные и технологические подходы к организации учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования» (Бухара, 2018), международной научно-практической конференции молодых ученых «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2018), международной научно-практической конференции «Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве» (Чебоксары, 2019), международной научно-практической конференции IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти» (Челябинск, 2020), всероссийской (национальной) научной конференции «Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода» (Магнитогорск, 2020).

Достоверность результатов подтверждается их использованием в практической деятельности соискателя: в разработке и чтении тематических лекций в рамках мероприятий Информационного центра по атомной энергии г. Челябинска; проведении профильных экскурсий на базе Центра противопожарной пропаганды общественных связей ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Челябинской области» («Пожарно-техническая выставка Челябинской области»); проведении обучающих профилактических занятий в детских садах и школах г. Челябинска, в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Челябинской области.

Основные теоретико-прикладные аспекты диссертационного исследования были использованы в деятельности Центра противопожарной пропа-

ганды общественных связей ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Челябинской области».

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (238 наименований) и приложений. Содержание работы изложено на 169 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе диссертации «**Феномен пожара: культурологические основания интерпретации**» осуществлена концептуализация пожара как феномена культуры, выделены его сущностно-функциональные параметры, определена роль в процессах антропо- и культурогенеза.

В первом параграфе первой главы «**Пожар как феномен культуры: сущностные черты и функциональные параметры**» осуществлен анализ гуманитарных и естественно-научных исследований, посвященных изучению «огненных явлений» (М. Элиаде), в том числе и пожара: антропологических (Р. Рэнгем, Й. Радкау, К. Хоукс, Ю.-Н. Харари, М. Тевосян), мифорелигиозных (А. Кун, Н.-Н. Талеб, А. С. Токарев, Дж.-Дж. Фрэнгер, М. Элиаде), исторических (А. А. Авдеева, А. А. Егоров, В. В. Ильина, Н. Ю. Новичкова), психологических (Г. Башляр, М. Клезен, З. Фрейд), лингвистических (К. С. Верхотурова, М. В. Завьялова, Г. В. Приходько), физико-химических (Ф. Бэкон, А. Лавуазье, М. Фарадей, В. А. Михельсон).

На основании осуществленного анализа был сделан вывод о том, что сложность гуманитарной в целом и культурологической в частности интерпретации пожара осложняется прежде всего размытостью смысловых границ данного феномена, до сих пор не выработанным подходом к его сущностной дифференциации от близких, но не тождественных ему понятий и соответствующих им явлений («огонь», «сожжение», «поджог», «горение» и др.). Данная проблема была отчасти нивелирована, во-первых, определением оснований смыслового разграничения этих понятий (степень стихийности, субъект и мера контроля, причины возникновения и пр.), во-вторых, выработкой культурологического определения понятия «пожар», осмысляемого как совокупный образ действия иррациональных и рациональных сил, обладающих дихотомической (натурально-природной и культурно-интерпретационной, разрушительной и созидательной) функциональной основой и воплощаемых посредством процесса стихийного, неконтролируемого горения.

Кроме того, в рамках данного параграфа были выявлены и проанализированы сущностные черты пожара как социокультурного феномена (синкретичность, амбивалентность, табуированность, цикличность, анимизм, антропоморфизм), а также реализуемые им в пространстве культуры функции (верификационная, нормативно-регулирующая, эсхатологическая, очистительная, утилитарная, семиотическая, интегративно-коммуникативная).

Во втором параграфе первой главы «**Пожар как фактор антропо- и культурогенеза**» определена и обоснована роль пожаров в процессах антропо- и культурогенеза на ранних этапах развития человечества. Историческая трансформация форм взаимодействия человека с пожарами прошла в своем развитии три этапа:

1. Этап комменсализма (1,5–2 млн. лет назад – 500 тыс. лет назад): отсутствие прямого, непосредственного взаимодействия с пожаром, использование его возможностей как природного источника «огненных благ» (пищи, свободных территорий и др.).

2. Этап приспособления (500–300 тыс. лет назад – 10–8 тыс. лет назад): начало освоения, «одомашнивания» природного огня, приемов взаимодействия с ним (разжигание, поддержание, локальный контроль), дальнейшее использование созидательного потенциала.

3. Этап приручения (10–8 тыс. лет назад – настоящее время): начало осознанной борьбы человека с пожарами, выделение его из общего позитивно окрашенного концепта огня, освоение форм и приемов борьбы с пожарами.

В целом роль пожаров в процессах антропо- и культурогенеза может быть охарактеризована как созидательная. Рассматривая пожар в качестве ценного ресурса, на ранних этапах своего развития человек получил существенное эволюционное преимущество, не ограниченное физиологически адаптивными трансформациями. Под влиянием пожара складывались представления человека об окружающем мире (изменение ландшафта, усиление плодородия почвы, смена состава флоры и фауны, изменение свойств предметов и явлений под воздействием огня и др.) и раскрылись возможности его видоизменения. Пожар оказал воздействие на формирование религиозно-магических практик (главным образом огненных культов). Обнаружив свои разрушительные свойства (уничтожение, сожжение, физическая боль от ожога), пожар дал человеку представления о силе огня как оружия, превосходящего по степени опасности все угрозы, которые он знал ранее, что, с одной стороны, позволило человеку занять лидирующие позиции в природном мире, а с другой – способствовало социальной консолидации.

Основной задачей второй главы диссертации «**Место и роль пожара в пространстве русской культуры: содержательно-структурный анализ**» было выявление специфических для различных этапов развития русской культуры форм взаимодействия человека с пожарами в ценностной, нормативно-правовой и технико-технологической сферах. Критерием выделения такого рода этапов стал субъект пожара (его источник, движущая сила, контролирующая «инстанция»), смена которого приводила к изменению социокультурного статуса пожара. В разные периоды развития русской культуры в роли подобных субъектов могли

выступать иррациональные силы (языческие боги, христианский Бог), государство и общество.

В первом параграфе второй главы **«Специфика социокультурного статуса пожара в дореволюционной русской культуре (от восточных славян до 1917 года)»** рассмотрены следующие этапы эволюции социокультурного статуса пожара в русской культуре:

1. VII – X вв. «Пожар как репрезентация воли природных сил»: активное использование потенциала природных пожаров в хозяйственной деятельности; интеграция пожара в религиозно-мифологическую систему, понимание его как формы проявления власти и силы различных персонафицированных и антропоморфизированных божеств, сосредоточивших в своих руках власть над людьми и природой; ограниченное использование средств пожаротушения.

2. X – XVI вв. «Пожар как репрезентация воли Бога»: восприятие пожара как знака божественного гнева; формирование пантеона «пожаро-защитных» святых и системы сакрального инструментария; сохранение языческих «пожарных» представлений (примет, ритуалов, суеверий); сосуществование представлений о бессмысленности борьбы с пожарами (использование в этой связи либо ритуальных, либо заведомо неэффективных способов пожаротушения) с появлением нормативных актов, регламентирующих борьбу с пожарами, протоформ пожарной охраны, специализированной техники и пр.

3. XVI в. – 1917 г. «Пожар как результат проявления синкретичных (рациональных и иррациональных) факторов»: сосуществование рационального (осознание истинных, природных и антропогенных источников пожара, масштабность причиняемого им ущерба, выработка на этой основе эффективных методов и средств предотвращения пожара или непосредственной борьбы с ним, дальнейшее совершенствование законодательной «противопожарной» базы, проведение первых пожарно-профилактических мероприятий) и иррационального (сохранение в сознании людей мистического восприятия пожара как «кары Божьей») компонентов во взаимодействии с пожарами.

Содержание второго параграфа второй главы **«Пожар в пространстве советской культуры (1917–1990-й гг.): от секуляризации к рационализации»** отражает трансформацию в восприятии пожара в советское время: от отождествления его с мировой революцией или всеобщим очистительным апокалипсисом, предвестником новой эпохи (в первые постреволюционные годы) до интерпретации его как «врага народа», подрывающего государственную стабильность (в дальнейшем и на протяжении всего советского этапа российской истории). В целом отношение к пожару в рамках данного исторического периода отличалось следующим: десакрализацией, демистификацией, рационализацией пожара; позиционированием борьбы с пожарами как общегосударственной и общесоциальной задачи;

дальнейшим развитием противопожарного законодательства и технико-технологической базы; институционализацией противопожарной сферы.

Третья глава диссертации **«Актуальные паттерны восприятия и репрезентации пожара: результаты социокультурной диагностики»** посвящена анализу проведенного культурологического исследования, направленного на осмысление специфики актуального социокультурного статуса пожара.

В первом параграфе третьей главы **«Пожар сквозь призму субъективных интерпретаций: мониторинг общественного мнения россиян»** представлены результаты фокус-групповой диагностики, проводимой с целью выявления особенностей восприятия пожара современной российской аудиторией. Полученный по итогам исследования паттерн восприятия пожара включает следующие черты: синкретичность (слитность в сознании респондентов концептов пожара и огня); амбивалентность (сосуществование негативной и позитивной оценок пожара); сочетание антропологизации и иррационализации (распределение роли субъекта пожара между человеком и неподвластными ему силами, признание возможности контроля пожаров со стороны человека рациональными способами и демонстрация иррациональных, основанных на суевериях и магических действиях, моделей поведения); социокультурная детерминированность (фиксация национальной специфики моделей взаимодействия с пожаром, отражения в восприятии пожара наиболее ярких черт национального характера); политизированность (интерпретация катастроф, связанных с пожарами, как символа кризиса политической системы, власти и общего социального дисбаланса); транснациональность (отношение к пожару как к глобальному явлению, затрагивающему интересы всего мирового сообщества); экологизация (восприятие пожаров как проявления масштабного экологического кризиса).

На основе анализа актуальных российских медиа (второй параграф третьей главы **«Специфика информационной репрезентации пожара в пространстве современных российских СМИ»**) был сделан вывод о наличии особой драматургии (структурно-содержательной логики подачи материала) информационного позиционирования образа пожара, отличающейся:

- деполитизацией (делегирование ответственности за возникновение пожара рядовым гражданам, локальным инстанциям, стечению обстоятельств и пр., доминирование образа власти как защитника интересов общества);
- деперсонификацией (избегание информации о конкретных виновных и жертвах пожаров, представление их в условно-схематическом образе);
- позитивизацией (минимизация и упрощение негативных последствий и акцентирование внимания на путях их преодоления);

– эмпиризацией (репрезентация пожара как источника конструктивного опыта, ресурса социальной кооперации);

– иррационализацией (использование при описании пожаров элементов мистификации, апелляция к теориям заговоров и пр.).

В целом восприятие пожара современными россиянами и репрезентация его образа в пространстве актуальных российских СМИ являются своего рода зеркалом, в котором отражается общекультурная симптоматика: усиление иррациональных оснований в восприятии окружающей действительности; наличие дисбаланса в системе распределения ответственности между обществом и властью; обострение экологического кризиса, фиксирующего стремление современного человека обнаружить допустимые пределы антропогенного вмешательства в природную среду и попытки найти баланс между удовлетворением своих потребностей (витальных, социокультурных) и возможностями экосистемы; рост общей социальной тревожности и др.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Блинова, С. А. Подходы к определению феномена пожара: между природой и культурой / С. А. Блинова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 32–37.

2. Блинова, С. А. Социокультурные функции пожара: опыт культурологического осмысления / С. А. Блинова, М. Л. Шуб // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 6А. – С. 265–271.

3. Блинова, С. А. Пожар как феномен культуры: универсальные параметры восприятия / С. А. Блинова // Вестник культуры и искусств. – 2019. – № 3 (59). – С. 88–94.

Тезисы докладов на научных конференциях, статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

1. Блинова, С. А. Огонь как полифункциональный феномен: анализ природной и культурной компоненты / С. А. Блинова // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.) / под ред. Е. В. Швачко. – Челябинск : ЧГИК, 2016. – С. 31–32.

2. Блинова, С. А. Огонь и огненные культы в пространстве пожарнотехнических выставок / С. А. Блинова // Музейный вестник. – 2017. – Вып. 23. – С. 57–60.

3. Блинова, С. А. Культуросозидательная роль огня / С. А. Блинова // Материалы XX Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / редкол.: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 279–288.

4. Блинова, С. А. Суеверие как форма осмысления феномена пожара / С. А. Блинова // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи:

из прошлого в современность : материалы I Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. (Донецк, 8 февраля 2018 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : ДонНУ, 2018. – Ч. 2. – С. 68–70.

5. Блинова, С. А. Образ пожара в эсхатологических сценариях мировых религий / С. А. Блинова // Язык. Культура. Коммуникации. – Челябинск, 2018. – № 1. – URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/676>.

6. Блинова, С. А. Челябинский пожар 1921 года / С. А. Блинова // Природное и культурное наследие Урала : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 08 июня 2018) / под ред. А. В. Лушниковой. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 83–88.

7. Блинова, С. А. Сожжение как центральный образ фестиваля Burningman / С. А. Блинова, М. Л. Шуб // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 1–2 нояб. 2018 г.) / редкол.: С. Б. Синецкий, Ю. В. Гушул и др. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 66–69.

8. Блинова, С. А. Табуированность темы пожаров в рамках верований восточных славян / С. А. Блинова // Инновационные и технологические подходы к организации учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования: проблемы и решения : материалы респ. науч.-теорет. конф. (Бухара, 26 окт. 2018 г.) / отв. ред. Ш. Ш. Олимов. – Бухара : БухГУ, 2018. – С. 95–98.

9. Шуб, М. Л. От язычества к современности: эволюция восприятия пожара в русской культуре / М. Л. Шуб, С. А. Блинова // Профессиональная компетентность: актуальные информационные и образовательные технологии : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Иностранные языки в современном мире» / под ред. А. В. Фахрутдиновой. – Казань : КФУ, 2017. – С. 69–75.

10. Блинова, С. А. Особенности мифологизации пожаров: образ феникса в социокультурном пространстве / С. А. Блинова // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 марта 2019 г.) / под ред. Г. Н. Петрова. – Чебоксары : Плакат, 2019. – С. 101–105.

11. Блинова, С. А. Архетипические основания культурной памяти населения городов Киевской Руси (на примере ритуалов пожаротушения) / С. А. Блинова // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти» : сб. материалов междунар. конф. (Челябинск, 26 фев. – 2 марта 2020) / сост. Л. Н. Лазарева. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 15–17.

12. Блинова, С. А. Город в зеркале «пламенеющей памяти» (культурно-ретроспективный анализ традиций пожаротушения в русских городах XVI века) / С. А. Блинова // Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода : сб. материалов. II Всерос. (национальной) науч. конф. (Магнитогорск, 12 февр. 2020 г.) / под общ. ред. В. А. Жилиной. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. – С. 9–12.